К 55-летию образования Сахалинской области

О людях 40-х, чей след оставлен в истории

В районной газете в прошлом месяце в корреспонденции речь шла о проведенном в Центре детского и юношеского творчества «открытом уроке», упоминалось и о том, что интересный рассказ об августовских событиях 1945 года сделала юный экскурсовод Л. Березовская. Она, в частности, назвала имя Героя Советского Союза П. Ильичева, чье имя носит одна из улиц города Макарова.

Так кто же такой Петр Ильичев? Почему его именем названа улица.

Летом прошлого года в Южно-Сахалинске вышла в свет книжка «Сахалин и Курильские острова в годы второй мировой войны»; Краткий энциклопедиче-ский словарь, подготовленный к изданию Государственным архивом Сахалинской области. В этой книжке и можно получить ответ на поставленный выше вопрос.

Петр Ильичев родился в Омской области, и по последнему военному набору, когда ему только что пошел 18-й год, был призван в Тихоокеанский флот, и попал на Камчатскую военно-морскую базу. Когда наши войска на рассвете 18 августа 1945 года начали Курильскую операцию, передовой десант, высадившись на берег, сразу же начал продвижение в глубь острова Шумшу - самого северного острова Курильского архипелага и ближайшего от Камчатки. На пути десантников встали высоты 165 и 171 с мощными укрепленными точками. Губительный огонь из пулеметной амбразуры заставил десантников залечь. И тогда почти одновременно старшина I статьи, боцман плавбазы «Север» (работавший до призыва помощником капитана Восточно-Сибирского речного пароходства), и матрос П. Ильичев бросились на амбразуры вражеского дзота и закрыли их своими телами. Атака десантников возобновилась и высота была взята.

Но если подвиг Н. Вилкова был сразу же отмечен и уже 14 сентября, то есть через полмесяца после окончания военных действий, ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, то с Петром Ильичевым получилось по-иному: он такое звание получил лишь... через 13 лет. Три года прошло, когда журналисту Александру Гритченко стали известны подробности того боя; и он, проведя огромные поиски материалов, встретившись со многими участниками Курильской десантной операции, добился того, что бессмертный подвиг человека, пожертвовавший, как и Александр Матросов на западе, своей жизнью для успеха общего наступления, получил заслуженное признание государства; 1 сентября 1958 года Петру Ильичеву присвоено звание Героя Советского Союза.

Если Н. Вилков и П. Ильичев геройскую смерть приняли в Курильской десантной операции, то в Южно-Сахалинской наступательной операции собственной грудью блокировал вражеский ДЗОТ командир пулеметного расчета старший сержант Антон Буюклы. Операция по освобождению Южного Сахалина началась 11 августа войсками 79 стрелковой дивизии под командованием генерала Батурова И.П. (подчиненной 56-му стрелковому корпусу генерала Дьяконова А.А.) в неимоверно сложных условиях: от самой границы, разделявшей северный и южный Сахалин, вдоль рокадной дороги простирались почти непроходные болота. Стрелковые подразделения под командованием офицеров Светецкого Г., Сидорова П., Смирных Л., Юдина С. успешно форсировав болота, преодолев минные заграждения, подошли в Котонскому укрепрайону (ныне поселок Победино) и начали его осаду.

В этот -то момент губительный огонь из амбразуры вражеского дзота заставил залечь почти на открытой местности наступающих. Старшина, прикрываясь щитом пулемета, подполз вплотную, но пулеметные выстрелы урона не приносили. И тогда Антон Ефимович, 36-летний сахалинец, бросился грудью на амбразуру. После боя товарищи подобрали бездыханное тело командира пулеметного расчета и похоронили его невдалеке от места гибели.

...Знать бы мне тогда, когда одна из частей проходила мимо. Наша 264 стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Б.Л. Виноградова (после войны один ее полк дислоцировался в пос. Взморье, а ее штаб, два других стрелковых полка и другие службы соединения располагались в Долинске, сам командир был членом бюро горкома КПСС), высадившись глубокой ночью в Холмске, была рассредоточена, и ее части двинулись в разных направлениях: одни добивали японские войска здесь же в порту, другие двинулись на север в сторону Копоторо - Нода (Костромское - Чехов), третьи - на юг в сторону Хонто - Найхоро (Невельск - Горнозаводск); нашей роте 1-го батальона 1056 стрелкового полка (впоследствии награжденном орденом Боевого Красного Знамени) предстояло двинуться на восток в сторону столицы губернаторства города Тойохары (Южно-Сахалинск).

Мы остановились в районе Футомато - Осака (Чапланово - Пятиречье); мимо нас проходило какое-то подразделение. Повторяю: знать бы тогда...

Мимо проходили подразделения 113-й особой стрелковой бригады, которая переправилась из порта Ванино в Холмск (один батальон к этому времени уже высадился в Эсутору (Углегорск), и оттуда двигался в глубь острова; дойдя до Отомари (Корсаков), погрузился на корабли и направился на освобождение Кунашира, Шикотана и других островов Малой Курильской гряды. (Вот кому принадлежит приоритет в выполнении решений Ялтинской (Крымской) конференции руководителей союзных государств; отсюда ясно - никаких «северных территорий» не существует.

Такое большое отступление я сделал потому, что в этом подразделении находился... мой брат, с которым мы не виделись с начала войны. Но... увидеться было нам не суждено. Только много позднее, когда в один из приездов в отпуск он показал мне книжку «Дважды рожденная», вышедшая в Кемеровском издательстве и подаренная брату автором - лейтенантом А.Я. Долудой, командиром минометного взвода этой бригады. Вот тогда мы и сопоставили: как двигалась наша рота и как наступала их бригада, и выяснили, что мы находились рядом... Ныне Александр Яковлевич - майор в отставке, почетный член Холмского совета ветеранов.

В этой бригаде служили младшие сержанты Николайчук и Чапланов, которые особо отличились в боях на Камышовом перевале за овладение тоннелем у станции Экинохара и на подступах к Футомато (которые потом были названы в честь героев их именами).

Вернемся, однако, на северные Курилы. В начале 70-х годов я был направлен работать в северо-курильскую районную газету «Курильский рыбак» (или, как ее зовут на местном «диалекте» «Куррыба»). Как-то возвращался из командировки из областного центра Сахалинской области. Но чтобы попасть из Южно-Сахалинска в Северо-Курильск, в то время надо было лететь в Хабаровск, оттуда в Петропавловск-Камчатский, там уже ждать попутного транспорта (сейчас еще сложнее). В ожидании его можно просидеть неделю, и более. (Был случай, когда ревизоры из областной конторы, не поверив в оправдания за задержку отчетов (сейчас, конечно, есть компьютеры, факсы, тогда же только почтовая связь, которая может задерживаться на два и три месяца), решили лично удостовериться. Но, просидев на Камчатке 30 с лишним дней, вернулись назад в Южно-Сахалинск; и больше требований не предъявляли).

Так вот, в гостиницу я определился (4-х местная) и поднялся на 2-й этаж. Но... все койки были заняты, за столом сидели трое гражданских и военный капитан. (Как потом выяснилось, начальник музея военно-морского гарнизона). Я остановился в растерянности... Поднялся невысокий человек, лет на 20 старше меня; чувствовалось, что он прихрамывает. Я сразу определил, что среди присутствующих он старший (и не только по возрасту). Узнав, кто я и откуда, представился: «Я - Перм. Знакомая фамилия?». К тому времени я уже проработал в Северо-Курильске ни один месяц, поэтому ответил: какой же курильчанин не знаком с такой фамилией. Второй назвался: «Бабич», фамилию офицера не запомнил. Не расстраивайся, мол, мы сейчас уезжаем. «А пока садись к столу!».

Стол был уставлен шикарно: огромные куски вареного мяса и колбасы, естественно, пахнущие, в отличие от сегодня в избытке лежащих на прилавках, настоящим мясом и духовитой колбасой, ярко-красные помидоры, которого, не разрезав, в руку не вместишь, несколько бутылок молдавского вина (высшего качества). Как оказалось, они привезены Бабичем и Пермом из Молдавии и Крыма, отобранные собственноручно. Благо, за багаж им платить было не надо, их пригласили в гости командование военно-морской базы за свой счет. А сами они оказались участниками Курильской морской операции в августе 45-го; приехали по приглашению командования на празднование очередной годовщины разгрома японских милитаристов на Дальнем Востоке и на отдых в Камчатских горячих источниках.

Через некоторое время пришла машина и увезла моих напарников на Паратанку - курорт с горячими природными ваннами. Через несколько дней, накануне дня Победы над Японией, мы встретились в Северо-Курильске на торжествах уже как старые знакомые. *(См. фото).*

- О чем рассказывает энциклопедический справочник -

Митинг по случаю 30-летия Победы над Японией, г. Северо-Курильск Сахалинской области.
В центре (с наградами) участники боев за освобождение Северных Курил А. Перм и П. Бабич.
(Фото из личного архива автора).

Перм еще в 30-х годах окончил курсы политсовета при Академии им. В.И. Ленина и был направлен на Дальний Восток. В августе 45-го назначен замполитом сводного отряда и вместе с другими десантниками одним из первых бросился с корабля в открытое море и, увлекая не только словом агитатора, но и личным примером, добивался выполнения поставленной боевой задачи. В бою он получил тяжелое ранение, и уехал в Феодосию, служил на Черноморском флоте. Но старая рана дала себе знать, и Аполлон Павлович был комиссован и вышел в отставку.

У Бабича Петра Владимировича военная судьба сложилась по-другому. Старшина I статьи служил главным боцманом в аварийно-спасательном отряде; в августе морские пехотинцы из этого отряда во главе с лейтенантом Водыниным А. одним из первых высадились на остров Шумшу. В ходе боев за все ту же злополучную высоту 171 морские пехотинцы остановили 17 танков противника. Сам лейтенант Александр Водынин подорвал один танк и с противотанковой миной бросился под другой, подорвал его, пожертвовал собственной жизнью. (Похоронен там же на острове Шумшу). В этом бою отличились С. Рындин, М. Власенко, И. Кобзарь, П. Ударцев, а Петра Бабичева тяжело ранило и взрывной волной отбросило далеко в сторону, и он попал в болотную жижу. Это спасло ему жизнь, но пролежал он в болоте не один день. Но Петр Владимирович не умер, и когда его через несколько дней разыскали и отправили на Камчатку в госпиталь, в родной части так об этом и не узнали и заготовили похоронку. После длительного лечения Петр Владимирович уехал в Молдавию, где устроился на работу в строительно-монтажное управление медником-вулканизаторщиком.

Через много лет после войны благодаря усилиям комиссара А. Перма его разыскали, представили к награждению орденом Отечественной войны I степени, и уже в мирное время он удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Вот такая встреча произошла у меня на Камчатке; с Пермом мы обменялись несколькими письмами; потом связь прекратилась.

В последние годы «перестройщики», «демократические» средства массовой информации приложили немало сил и старания, чтобы опошлись, унизить, растоптать звание и должность политического работника на фронте. В связи с празднованием 60-й годовщины разгрома немцев под Москвой вспомнили и подвиг 28 героев-панфиловцев, остановивших ценой собственной жизни 50 немецких танков, нацеливших бронированный таран на Москву. Вспомнили и о том, что командовал ими Василий Клочков и его пророческие слова «Дальше отступать некуда, позади Москва!». Но абсолютное большинство газет, кроме патриотических, не говорили, что этим командиром был политрук (то есть ротный комиссар). Не удобно? Или стыдно признать свою дремучую глупость?!

Но известны и другие имена. В той же панфиловской дивизии 14 бойцов во главе с **политруком** П.Г. Вяхиревым у деревни Петелино уничтожили 7 танков противника, при этом все погибли в бою. Подвиг панфиловцев повторили и кавалеристы из дивизии И. Плиева. 37 бойцов-конников, спешившись, вплотную соприкоснулись с вражескими танками у деревни Федюкино. Несколько часов дрались отважные кавалеристы, все пали на поле боя, но 25 немецких танков навсегда остались ржаветь в подмосковных снегах. Командовал ими **политрук** М. Ильенко.

Такова комиссарская должность...

О воинском подвиге комиссара А. Перма, сыгравшем неоценимую услугу десантникам Курильской операции на самом северном курильском острове, выше уже сообщалось. Но Перм был не единственным. Передовым отрядом высадки десанта был назначен майор П.И. Шутов (впоследствии Герой Советского Союза, почетный гражданин города Северо-Курильска). В этом отряде командиром роты автоматчиков, наступавшей на высоту 165, был офицер Александр Иноземцев. Отражая танковую контратаку противника, Иноземцев погиб. Наступил критический момент. Но он длился буквально секунды; командование ротой принял на себя замполит старший лейтенант Василий Кот, и победно завершил поставленную задачу. Политическому руководителю подразделения присвоено высокое звание Героя Советского Союза. «Комиссары, вперед!» - это был их священный долг, от него они никогда не отступали.

Еще о двух человеках, встретившихся на военной дороге, хотелось бы рассказать после прочтения энциклопедического словаря «Сахалин и Курильские острова в годы второй мировой войны». На странице 65 указано: «В этой ситуации под огнем японских батарей героически действовали командиры ДС и самоходных барж, перевозившие на берег (*где уже шли ожесточенные бои* - **Авторы.**) артиллерию и боеприпасы, а с берега - раненых. Особо отличилась команда самоходной баржи Камчатморстроя под командой В.И. Сигова». В течение трех дней старшина I статьи перевозил орудия, боеприпасы и снаряжение для десанта на остров Шумшу; был ранен, но остался в строю до конца высадки десанта.

Демобилизовавшись в
году, Василий Иванович
лет проработал в Петроп
ском порту, а потом перее
Сахалин. Устроился компр
щиком на молпищекомб
гор. Долинске, и никто н
что рядом с ними работает
Советского Союза. Так бы
жил незаметно этот скр
человек, не выпячивая се
бахвалясь Звездочкой, е
его не «выловили» поиск
Только после этого мы, жу
сты, зачастили на пищеком
хотя и бывали на предп
раньше.

Полковник Диасамидз
отличился в Сталинградск
ве, где он командовал пол
те бои он получил звание
Советского Союза. Тяжело
ный он был переведен на
восточный фронт, где во
22-ю окружную школу
ров, в которой в то время
ся и я. И мы, молодые
только что призванные и
ских глубинок, хорошо у
сталинградские навыки г
мандира. В августе 45-го д
в которой служил полк
была переброшена на К
Сахалин. Когда приходи
вые выборы в Верховный
РСФСР, М. Диасамидзе б
винут кандидатом в депу
в предвыборных листовка
сказывал о его боевом п
его боевом счету не толь
тия второй мировой ; с
ему пришлось встретит
раз в 1952 году. Покинув С
Михаил Степанович раб
енкомом в городе Курске.
посту ему пришлось во
боевую операцию по раз
ванию большого склада н
боеприпасов. М. Диасам
этой задачей справился с

И еще об одном. Сей
усиленно вдалбливают, ч
самый лучший друг Ро
угоду этой «дружбе» унич
военно-морские базы на К
Вьетнаме; в угоду этой «
сняты с должностей высш
церы Северного флота. А
пишет Справочник: «П
Дальневосточного морс
роходства «Белор
«25.11.1943 *(обратите в*
на дату. - **Автор**) под к
ванием капитана Кирил
гиевича Кондратьева вы
Владивостока в США. П
Портленде генеральный
шел в Петропавловск-
ский, где взял на борт п
ров. 03.03.1944 в 7 часо
нут на пути во Владивос
потоплен американский
водная лодка) «Сэндла
381) в южной части О
моря (47° с.ш., 146° вост
ло 35 человек из 50».

До Владивостока до
лишь двое. Почти через
цы их держали в тюры
нив в шпионаже). Таков
чек по антигитлеровск
ции!.. Этот «союзничек
вил о выходе из договора
Что он еще выкинет?

***

*Такие мысли навеял
события при чтении к
Вишневского «Сахалин
ские острова» в годы вт
ровой войны». Думаю
лишним будет в дни, ко
линцы отмечают юб
дату образования остр
ласти, отдать дань у
тем, кто описывал для
события героических 4
прошлого столетия.*

*И прежде всего, это
Николаевич Рыжков - з
ный работник культур
1944 по январь 1946 год
ственный секретарь
ной газеты «За Совет
ну!», Василий Семенови
ский - бывший редакто
«Камчатская правда»,
Яковлевич Долуда; Пет
мович Сердюк - зам. к
79-й стр. дивизии (нас
на Харамитогском нап
по политчасти; Викто
евич Багров - флагофиц
дующего ТОФ, авт
«Южно-Сахалинская
кая операция», «Побед
ровах» и авторы опис
сборника*

В. БЕ